

Ночная прохлада пропитывала вечерний ветерок. Бай Ци стоял на ступенях у входа в Бюро исполнения и смотрел, как силуэт сестрицы Ли растворяется в темноте.

Голос Сяо Ци неторопливо и мягко, словно обсыпанный сахарной пудрой, зазвучал у него в голове, а скрываемая радость так и норовила выплеснуться наружу:

— Бай-Бай просто прелесть! Сестрица Ли сразу же обеспечила тебе бесплатную стрижку на всю жизнь, теперь тебе больше не придётся переживать из-за денег на причёску, и не нужно будет ломать голову над тем, выбрать мытьё, стрижку и укладку за пятнадцать юаней или за двадцать пять.

Бай Ци опустил взгляд, и его длинные ресницы отбросили на лицо лёгкие тени, скрывая вспыхнувшее на дне глаз слабое тепло.

Глядя на качающиеся на дороге отблески фонарей, он заговорил чистым, мягким голосом, в котором сквозила природная скромность:

— Это всего лишь пустяк. На моём месте любой поступил бы так же. К тому же сестрица Ли человек очень душевный и с хорошим характером, она просто не любит оставаться у кого-то в долгу.

Бай Ци не считал, что совершил нечто выдающееся — он просто не выносил, когда притесняют честных людей, и протянул руку помощи. Но то, что его поступок так запомнили, неожиданно вызвало в душе никогда прежде не испытываемую мягкость.

Прежде в горах и лесах — будь то пернатые и звери или собратья по практике — все были очень добры друг к другу, и эта чистая доброта заставила его вспомнить прежние дни.

— Ай-яй-яй, Бай-Бай, ты вечно такой! — Сяо Ци с лёгким упрёком в голосе заговорила ещё мягче. — Сам проявил храбрость и доброту, а все заслуги норовишь приписать другим.

Помолчав, Сяо Ци снова воодушевилась, и её тон стал совершенно непреклонным:

— Заявляю официально: Бай-Бай — лучший человек из всех, кого я встречала! Нет, лучший кроличий дух! Снова не то... Короче говоря, самый лучший и единственный в своём роде Бай-Бай!

Кончики ушей Бай Ци незаметно порозовели, словно лепестки персика, тронутые лёгким вечерним ветерком.

Он слегка пнул валявшийся под ногой камешек. Камешек покатился по дороге, разбив вдребезги узор из световых пятен и разогнав крошечное, едва заметное стеснение в душе.

Вокруг изредка проезжали автомобили, фары разрезали ночную тьму, оставляя после себя мимолётные световые следы.

Бай Ци неожиданно задумался: только что, когда сестрица Ли спросила, где он живёт, он машинально ответил, что в колледже. Однако воспоминания прежнего владельца тела были обрывочными и разрозненными — в основном это были эпизоды презрения и равнодушия, а вот о жилье всё было расплывчато, будто затянуто туманом.

Он тихонько обратился к Сяо Ци в своей голове:

— Сяо Ци, помоги мне проверить, где я живу?

Сяо Ци тут же принялась рыться в информации:

— Колледж выделил группе F4 отдельный двухэтажный особняк с небольшим садиком. Он находится на самом восточном краю кампуса, рядом с искусственным озером. Комната прежнего владельца — в самом дальнем углу. Давай сначала пораньше вернёмся туда.

Бай Ци достал телефон и открыл банковское приложение.

Баланс на карте: 123,00 юаня.

Стрижка обошлась в пятнадцать юаней — он расплатился семьююаневой мелочью из кармана, и теперь у него осталось всего две монетки. Поездка на такси от Бюро исполнения обратно в колледж обойдётся как минимум в тридцать юаней, а завтра ещё нужно на что-то питаться, и ещё... семейный ужин.

При мысли о словах Бай Яньчжи — одеться поприличнее — Бай Ци помрачнел.

Он опустил взгляд на себя: куртка от формы была одолжена у Сун Шиюй, воротник рубашки под ней разорвал Хуан Мао, брюки — те самые выцветшие чёрные штаны прежнего хозяина, а на ногах — старые кроссовки неизвестной марки.

О таком наряде нельзя было сказать «прилично» — даже до чистой и аккуратной одежды он едва дотягивал.

— Сяо Ци, — мысленно позвал он.

— На связи!

— Есть поблизости... какое-нибудь место подешевле, где можно купить одежду? — Бай Ци подбирал слова. — Ну, такое, чтобы за пару десятков юаней собрать комплект.

Сяо Ци замолчала на две секунды.

— Бай-Бай, ты понимаешь, что значит прилично в понимании людей круга Бай Яньчжи? У него одна рубашка стоит от пяти знаков.

— Я знаю, — тихо ответил Бай Ци. — Но у меня чуть больше ста юаней.

Сяо Ци снова умолкла.

— В Старом городе есть рынок, — подала она голос с унылым видом. — Примерно в двух километрах отсюда, там продают очень дешёвые вещи. Футболка — двадцать пять, штаны — тридцать пять, куртка — пятьдесят... но на качество можешь не рассчитывать.

— Главное, чтобы носить можно было, — сказал Бай Ци. — Семейный ужин завтра вечером, я пойду за покупками завтра днём.

— Но, Бай-Бай... мы кое о чём забыли, — Сяо Ци замялась.

— Что такое?

— Ключ от общежития, кажется, остался в рюкзаке прежнего хозяина. А рюкзак мы оставили в комнате отдыха. И это здание закрывается ровно в десять вечера. Сейчас уже девять сорок семь.

Осталось тринадцать минут. На такси вернуться уже не успеть, пешком идти сорок минут.

Даже если он доберётся до места, турникеты уже будут заблокированы, а без студенческого билета внутрь не пройти.

Студенческий билет лежал у него в кармане, но пропускная система требовала распознавания лица и сканирования карты. Лицо прежнего владельца, скорее всего, было зарегистрировано в системе, но теперь-то он подстригся, и еще большой вопрос, распознает его сканер или нет.

— Можешь снять номер в гостинице, — неуверенно предложила Сяо Ци.

Бай Ци бросил взгляд на баланс счета, затем проверил в телефоне цены на ближайшие гостиницы — самая дешёвая стоила не меньше ста юаней за ночь.

Если он снимет отель, на завтра останется ровно двадцать пять юаней. Покупать одежду? Какую одежду? Разве что трусы на них купить.

— Бай-Бай... — в голосе Сяо Ци послышалась жалость.

Бай Ци стоял в ночном ноябрьском ветру, а заряд батареи телефона упал до пятнадцати процентов.

Он внезапно вспомнил положение прежнего владельца: у того не было ни единого человека, которому можно было бы без колебаний позвонить в минуту отчаяния.

Сейчас он, похоже, находился в таком же положении.

Хотя нет. У него был номер сестрицы Ли и контакт Сун Шикой в мессенджере, но все они — люди, с которыми он познакомился только что. Звонить посреди ночи со словами «мне негде жить» он не мог себя заставить.

— Сяо Ци, — глубоко вздохнув, произнёс Бай Ци. — Какой замок на двери особняка?

— Обычная противоугонная дверь, открывается ключом, — ответила Сяо Ци. — Ты что задумал?

Бай Ци не ответил. Подумал: позвонить в дверь? На воротах особняка есть видеодомофон, но поднимать среди ночи Цзи Хуайчжоу, Лу Циюаня и Шэнь Тинланя, чтобы они открыли ему дверь?

При одной мысли об этом у Бай Ци волосы вставали дыбом. Ни один из тех троих не посмотрел бы на него с добром, и вместо того, чтобы унижаться и выпрашивать открыть дверь, лучше было найти выход самому.

Второй этаж невысоко, перелезть через окно — пожалуй, вполне возможно.

Зайцы привыкли прыгать по скалам, и для него в прошлой жизни такая высота была сущим пустяком.

А это тело...

— Бай-Бай! Ты же не собрался лезть в окно?! — взвизгнула Сяо Ци.

— Я всё понимаю.

— Раз понимаешь, тогда зачем...

— Сяо Ци, — голос Бай Ци звучал совершенно спокойно. — У тебя есть идея получше?

Сяо Ци умолкла.

Бай Ци сунул телефон в карман, плотнее запахнул куртку и зашагал в темноту.

Он не стал брать такси, а пошёл пешком в сторону Колледжа Святого Андрея.

Каждая сэкономленная монета имеет значение.

Пройдя минут десять, телефон завибрировал.

Опустив взгляд, он увидел сообщение от Сун Шиюй:

— Вопрос с заявкой на форму я уже уладил. Как только форму выдадут, я тебе напишу.

Следом шло второе:

— Нью Нью уже заснула, перед сном всё ещё вспоминала твои конфеты. Спокойной ночи.

Бай Ци несколько секунд смотрел на экран. Ночной ветерок растрепал пряди на лбу, обнажая гладкий лоб.

Он набрал ответ:

— Спасибо.

Сун Шиюй ответил мгновенно:

— Не за что.

Бай Ци отправил лаконичное «угу», вернул телефон в карман и ускорил шаг в направлении колледжа.

Ночь сгустилась, и уличные фонари то вытягивали, то укорачивали его тень.

Пробыв в пути около двадцати минут, Бай Ци увидел на горизонте остроконечную башню с часами Колледжа Святого Андрея. Он достал телефон и сообщил сестрице Ли, что добрался благополучно, на что она ответила коротким «хорошо».

...

Восточная часть Колледжа Святого Андрея, особняк группы F4.

Второй этаж.

Лезть в окно.

Удастся ли пробраться внутрь этой ночью, зависело исключительно от того, захочет ли это тело проявить усердие.

— Бай-Бай, — уныло протянула Сяо Ци. — Я тут только что проверила: в твоё окно действительно можно залезть. Но...

— Но что?

— На подоконнике стоит цветочный горшок. Прежний хозяин выращивал кактус. Он завях уже

полгода назад и торчит там сухим ёжиком.

— ...

— Будь поаккуратнее, когда полезешь, смотри не сядь на него.

<http://bllate.org/book/19484/1909948>